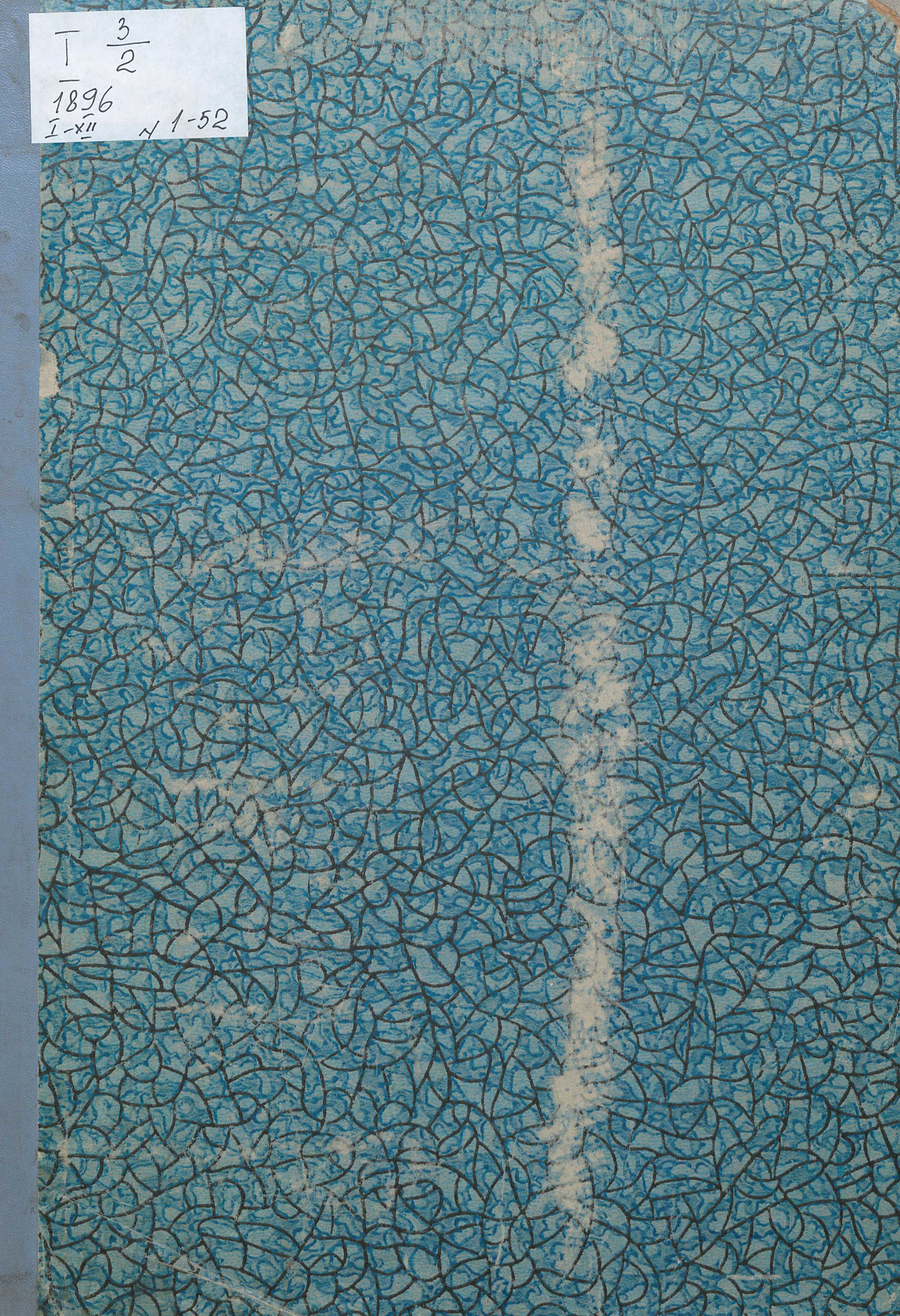
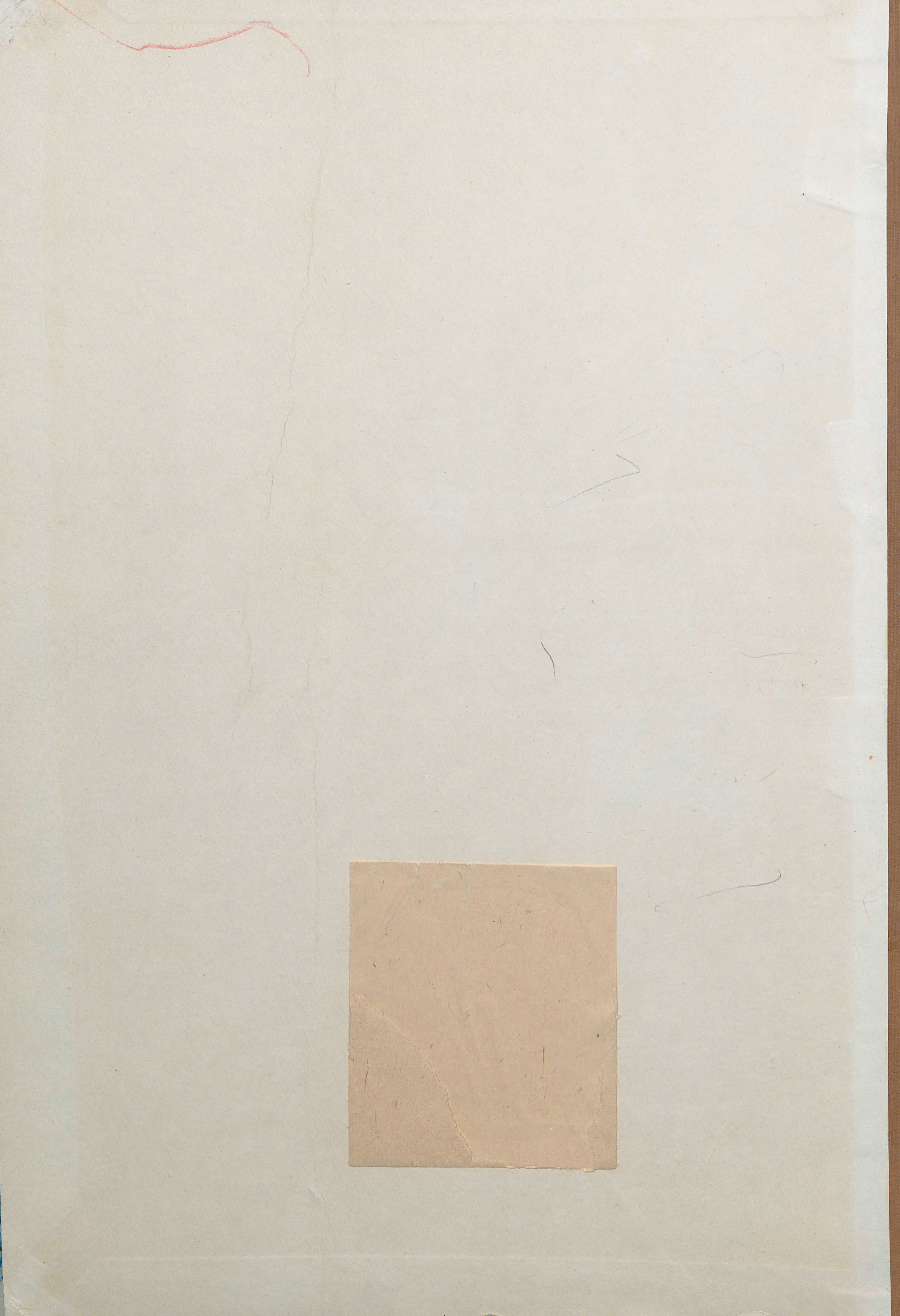

Т 3/2
1896
I-XII № 1-52

№ 1. издания годъ XVIII.

Годъ съ пересылкой и доставкой . . 7 р.
Шесть мѣс. съ перес. и достав. . . 4 »
Годъ безъ пересылки и доставки . . 6 » 50 к.

ШУТЪ

Цѣна отдѣльнаго номера 20 коп.

6 Января 1896 г. № 1.

Пріемъ объявленій по **25 коп.** за мѣсто занимаемое строкою петита, въ одинъ столбецъ.

Адресъ редакціи и конторы: Спасская ул., № 17. Личныя объясненія съ редакторомъ по Понедѣльникамъ, отъ 1 до 2 часовъ.

Возвращеніе рукописей не обязательно.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ КАРИКАТУРЪ

Изъ записной книжки „Шута“.

Шуты и дѣти часто говорятъ правду.
Шекспиръ.

Високосный этотъ годъ,
На людей взглянувъ съ участьемъ,
Счастье новое пошлетъ...
— «Съ Новымъ годомъ!»
— «Съ новымъ счастьемъ!!»

Отъ души поздравляемъ и нашихъ старыхъ друзей, и нашихъ новыхъ подписчиковъ.

Поздравляемъ съ великимъ событіемъ: еще одинъ годъ канулъ въ вѣчность.

Миръ его праху!

* *
*

Новый годъ начался съ выхода „толстыхъ журналовъ“.

Эти журналы подраздѣляются на толстые, очень толстые и чрезвычайно толстые.

Есть журналы, которые нисколько не тоньше многоуважаемаго редактора „Новаго Времени“.

Перелистывая первые номера этихъ журналовъ, мы наткнулись на нѣкоторыя нововведенія.

Напримѣръ, въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ статьи пишутся не однимъ лицомъ вся статья, а „артельно“.

Такъ, подъ статьей „Идеализмъ и буржуазность“ (каково названьице-то?) подписано: Л. Гуревичъ и А. Волынскій.

Значитъ, статью эту писали двое сразу: Любовь Гуревичъ и А. Волынскій.

Ново и оригинально!

Одному автору, вѣроятно, принадлежитъ „идеализмъ“, а другому „буржуазность“.

Не хватаетъ только третьяго лица, ставящаго знаки препинанія.

* *
*

„Не вѣрится, а между тѣмъ фактъ“.

Избитая фраза рекламъ Александра Кача.

Ее теперь можно произнести по отношенію къ Троицкому мосту.

Этотъ злополучный мостъ все-таки будетъ, наконецъ, построенъ.

И построенъ по проекту г. Сангурскаго.

Дѣло произошло такъ:

Изъ Калуги пріѣхалъ инженеръ г. Сангурскій; вмѣстѣ съ инженеромъ г. Сангурскимъ пріѣхалъ и проектъ.

На проектъ взглянули наши гласные и пришли въ телячій восторгъ.

Г. Сангурскій сразу попалъ въ геніи.

А его проектъ попалъ въ управу.

Охъ! Что-то изъ этого выйдетъ?

Неужели будетъ-таки построенъ Троицкій мостъ? Тогда можно будетъ воскликнуть:

— Есть многое, другъ Горацio, чего и не снилось нашимъ мудрецамъ!

И это будетъ совершенно справедливо.

* *
*

Кто выигралъ 200.000, мы еще не знаемъ.

Но, вѣроятно, окажется скоро счастливцемъ не одинъ, а человѣкъ десять.

Мы желаемъ этого счастья, исключительно, подписчикамъ нашего журнала!

* *
*

Князь Мещерскій сложилъ свое черное перо.

Изъ ежедневнаго публициста онъ обратился въ *недѣльнаго.*

Хотя *не-дѣльнымъ* публицистомъ онъ былъ всегда, и такимъ и останется.

Передъ послѣдними №№ славнаго „Гражданина“, онъ все-таки успѣлъ съ пѣной у рта постоять за дорогія его сердцу розги.

* *
*

Pour la bonne bouche—маленькія предсказанія на будущій годъ:

Январь.—Высунешь языкъ отъ всякихъ баловъ и маскарадовъ.

Февраль.—Касьянъ будетъ именинникъ.

Мартъ.—Появятся первые дачные мужья.

Апрѣль.—Павловскій вокзалъ открывать придется.

Май.—Помаемся по открытіямъ садовыхъ кабаковъ.

Іюнь.—Дачи начнутъ „благоухать“.

Іюль.—Комары будутъ кусаться, безъ всякаго наказанія.

Августъ.—Сведемъ знакомство съ воромъ, сдѣлавшимъ честь парусинѣ на нашемъ балконѣ.

Сентябрь. — Заправилы „литературнаго“ кружка будутъ искать театръ.

Октябрь.—Начнемъ зимнія открытія.

Ноябрь.—Выворотимъ карманы на биржѣ.

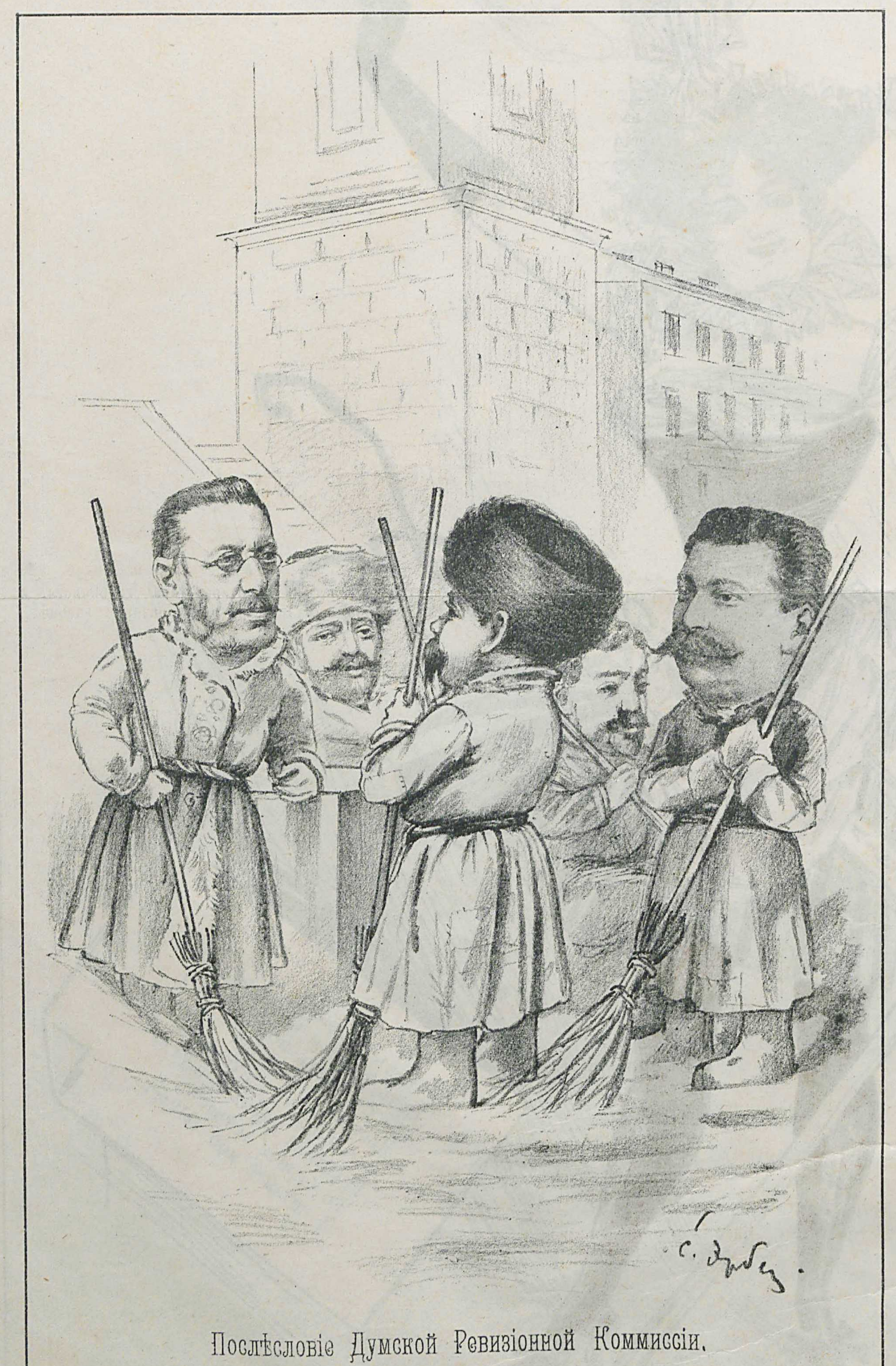
Декабрь.—Всѣ бросимся подписываться на „Шутъ“.

Вотъ и всѣ предсказанія!

Еще разъ, съ Новымъ годомъ, читатели!

Шутъ 2-й.

Портретная галлерея.

Послѣсловіе Думской Ревизіонной Коммиссіи.

Х. Х. Крюгеръ. — Экую уймищу сору намели!.. Ухъ!
Н. Н. Брусницынъ. — Страсть!.. Одинъ я три метлы истрепалъ.
Л. Л. Брейтфусъ. — А ты на три метлы документы припасъ?
Н. А. Нечаевъ. — Что вашъ мусоръ? Вы бы по санитаріи попробовали — одинъ воздухъ чего стоитъ!
А. Э. Альвангъ. — Полно, робята, галдѣть. Кончили работу, ну и ладно!

ПРИ ПРІЕМѢ ВИЗИТЕРА.

(Монологи вслухъ и про себя).

Вслухъ.—А, Иванъ Ивановичъ!.. Вотъ одолжили-то своимъ визитомъ!.. Очень, очень радъ васъ видѣть!..

Про себя.—И вѣдь не сидится имъ, чертямъ, дома!.. Шляются отъ нечего дѣлать, да людей безпокоятъ!..

—

Вслухъ.—Гуська да мадерки... Прошу васъ... Да что же вы мало взяли?.. Берите больше... Вотъ славный кусочекъ... Кушайте безъ церемоніи...

Про себя.—Слизнутъ эти визитеры, начисто слизнутъ и гуся и мадеру!.. И вѣдь какъ уписываетъ-то, каналья!.. Словно недѣлю не ѣлъ!..

Базиль.

ЭПИТАФІЯ ПОРОСЕНКУ.

Едва увидѣвъ свѣтъ,
Погибъ во цвѣтѣ лѣтъ:
На праздникахъ былъ съѣденъ съ кашей...
Такъ все превратно въ жизни нашей!..

Василискъ.

НОВОГОДНЯЯ ЧЕПУШИШКА.

Глафира Панкратьевна, мягкотѣлая дочь купца первой гильдіи, плотно пообѣдавъ, лежитъ на кушеткѣ и тяжело дышитъ.

Въ передней раздается звонокъ.

— Глаша! обращается къ ней вошедшая мать,— выйди въ гостиную... Тамъ этотъ... *Гусевъ* пріѣхалъ!

— Ни за что не пойду, маменька, я видѣть его теперь не могу!

— Да отчего же? Такой прекрасный молодой человѣкъ....

— Не могу, маменька. Я такъ за обѣдомъ объѣлась *гусемъ*, что одно напоминаніе о немъ въ ужасъ меня приводитъ!..

Mack-bête.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Лондонъ. Салисбюри заболѣлъ уязвленіемъ самолюбія. По совѣту докторовъ онъ пьетъ англійскую горькую и закусываетъ англійскимъ пластыремъ. По ночамъ больному снятся три кукиша: китайскій, венесуэльскій и трансваальскій.

Берлинъ. „Таймзъ“ грозится въ отмщеніе за покровительство Трансваалю отозвать изъ Германіи всѣхъ англійскихъ боннъ и гувернантокъ. Маленькіе нѣмцы и нѣмки готовятъ „Таймзу“ благодарственный адресъ.

Нью-Іоркъ. Эдисонъ выдумалъ торпеду, которая по нюху отличаетъ англійское судно отъ судовъ другихъ націй. Эдисонъ также выдумалъ механическую утку, назначеніе которой остается пока тайной.

ГОРОСКОПЪ 1896 ГОДА.

Нахлобучивъ колпакъ астролога
И очками украсивъ свой носъ,
Основательно, точно и строго
Я рѣшалъ о грядущемъ вопросъ.

Перстъ приставивъ къ челу, я безъ шума
Книгу черную, сажи чернѣй,
Съ полки взялъ и раскрылъ и угрюмо
Прочиталъ строки вѣщія въ ней:

„Бумъ-бумъ-бумъ!.. Изъ-подъ дымки туманной
Молвитъ лама тибетской страны:
„Сохранится кругомъ миръ желанный,
Если только не будетъ войны“...

Занимаясь гаданіемъ тайнымъ,
Предвѣщаетъ турецкій евнухъ:
„Будетъ нынѣшній годъ урожайнымъ,
Коль не будетъ зловредныхъ засухъ“...

И браминъ утверждаетъ ретиво:
„Дипломатъ въ девяносто шестомъ
Народится, премудрый на-диво,
Если только не будетъ глупцомъ“.

Мяу-Дзы.

НОВОГОДНІЕ ПОЗДРАВИТЕЛИ.

— Слышишь, дворникъ, у васъ въ домѣ кто-то кричитъ: „караулъ, грабятъ“?

— Не извольте безпокоиться, господинъ: это наши ребята жильцовъ съ Новымъ годомъ поздравляютъ, такъ вотъ жильцы-то горло и дерутъ...

* *
*

— Тамъ, барыня, мой кумъ пришелъ съ Новымъ годомъ поздравить.

— Да вѣдь твой кумъ уже поздравлялъ сегодня и получилъ полтинникъ.

— Да это, сударыня, другой пришелъ.

* *
*

— Съ Новымъ годомъ, ваше высокоблагородіе!..

— Запоздали, голубчики: я новаго стиля придерживаюсь, и для меня Новый годъ уже двѣнадцать дней тому назадъ наступилъ. Ступайте себѣ, съ Богомъ!..

Ап. Бельведерскій.

СИЛУЭТЪ.

Онъ пилъ на праздникахъ ретиво,
Разгулъ былъ дикъ,—
То говоритъ краснорѣчиво
Опухшій ликъ.
Во всей фигурѣ выраженье
Похмелья мукъ,
Въ погахъ замѣтное трясенье,
Дрожанье рукъ.
Фонарь подъ глазомъ, носъ багровый,
Угрюмый видъ,—
Въ немъ все о выпивкѣ здоровой
Намъ говоритъ...

В. Силеновъ.

НОВОГОДНЯЯ МЕЛОЧИШКА.

— Весело провели праздники?

— Очень.

— Много народу было?

— Масса: шесть дворниковъ, швейцаръ, три почталіона, четыре полотера, два трубочиста, и штукъ сорокъ мальчишекъ изъ разныхъ лавокъ!..

Demi.

НЕ-ДѢЛЬНЫЕ НАБРОСКИ.

Утро Новаго года.

Мчатся лихачи, развозя по визитамъ военныхъ и джентельменовъ въ бобрахъ, несутся ваньки, какъ-то особенно отчаянно подергивая возжами и плечами, ухарски покрикивая на прохожихъ.

Праздничное настроеніе скользитъ на гладко выбритыхъ подбородкахъ городовыхъ, на тумбахъ, смазанныхъ дегтемъ, на желтомъ песочкѣ, насыпанномъ на панели.

Изящный мужчина г. Бубенцовъ несется на шикарномъ лихачѣ, обдаваемый морозной пылью.

„Морозной пылью серебрится
„Его бобровый воротникъ“.

Г. Бубенцовъ нервно теребитъ свои развившіеся усы, его лицо, несмотря на морозъ, пылаетъ.

Лихачъ ловко подкатываетъ къ подъѣзду. Швейцаръ, подбѣжавъ къ санямъ и снявъ фуражку, кланяется.

— Дома?

— Такъ точно-съ, дома. Александръ Степановичъ нынче по случаю болѣзни не ѣздили съ визитами и потому съ супругой принимаютъ-съ...

— Отнеси карточку, я подожду.

— Въ единъ монументъ... Съ Новымъ годомъ позволите поздравить-съ.

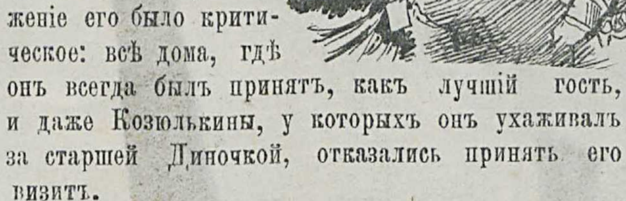
— Да, знаю, вотъ получи бумажку.

Швейцаръ летитъ съ карточкой по лѣстницѣ.

— Можетъ и здѣсь намъ, значитъ, не посчастливится, четырнадцатый поворотъ отъ воротъ! говоритъ, усмѣхаясь, лихачъ.

— А тебѣ какое дѣло? ворчитъ сѣдокъ, вспыхнувшій какъ макъ.

Дѣло въ томъ, что ни въ одномъ домѣ, куда сегодня являлся Бубенцовъ, онъ не былъ принятъ. Замѣчаніе извозчика конечно, задѣло его за живое; да и на самомъ дѣлѣ, положеніе его было критическое: вѣдь дома, гдѣ онъ всегда былъ принятъ, какъ лучшій гость, и даже Козюлькины, у которыхъ онъ ухаживалъ за старшей Диночкой, отказались принять его визитъ.

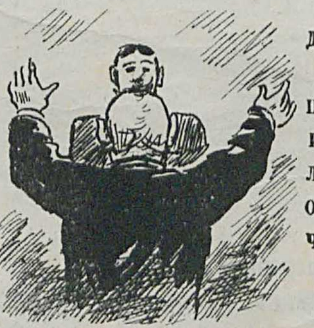

— Это какой-то злодѣйскій заговоръ... Я, конечно, разслѣдую обстоятельно и узнаю, кто осмѣлился стать мнѣ на дорогѣ.

— Никакъ-съ нѣтъ, господъ дома нѣтъ-съ. Александръ Степановичъ съ супругою уѣхамши-съ, съ утра-съ... Въ Царское Село уѣхали-съ...

— Ты врешь, каналья, самъ же мнѣ раньше говорилъ, что они дома... Все это надо выяснить... Я самъ пойду...

— Какъ вамъ угодно-съ, а только не приказано пускать-съ.

— Брысь!!.. Негодяй!!.. Расшибу!..

Разъяренный Бубенцовъ растворилъ двери и сталъ взбираться по лѣстницѣ. Позвонивъ, онъ попросилъ доложить, что пришелъ Бубенцовъ.

— А. милѣйшій... Наконецъ-то ты вспомнилъ о насъ, заключая Бубенцова въ объятія, проговорилъ хозяинъ квартиры.—Ну, съ Новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ; пойдемъ теперь въ кабинетъ... Ужъ какъ жена будетъ рада.

— Ничего не понимаю!.. бормоталъ сконфуженный Бубенцовъ и тутъ же повѣдалъ имъ свои злоключенія.

— Ба!.. Покажи-ка ты свои карточки, нѣтъ ли въ нихъ чего?.. сказалъ Александръ Степановичъ.

Бубенцовъ вынулъ карточки.

— Карточки какъ карточки, заказывалъ я ихъ въ сочельникъ въ Пассажѣ!.. вотъ онѣ...

Александръ Степановичъ взялъ ихъ въ руки, поднесъ къ самому носу, разглядывая черезъ пенснэ, да такъ и замеръ съ карточками въ рукахъ... Черезъ минуту онъ уже заливался, заразительно хохоча.

— Ха-ха... Да ты видѣлъ, что тутъ напечатано?..

На карточкѣ стояло:

> Мозольный операторъ
> *Шнапсназе.*
> За сеансъ одинъ рубль.
> Гарантія за полное уничтоженіе мозолей.

Въ Пассажѣ готовыя карточки Бубенцова перемѣнили на карточки мозольнаго оператора.

Вотъ почему его не приняли.

* *
*

Спиритическія фотографіи...

Вы что-нибудь слышали объ этихъ удивительныхъ загробныхъ феноменахъ? Если нѣтъ, то совѣтую полюбопытничать. Чертовскій эффектъ вознаградитъ васъ вполнѣ.

Спиритическая литература разсказываетъ чрезвычайные случаи фотографированія цѣлыхъ духовъ, чертей, или только рукъ, ногъ и дру-

— Что, Катя, много уже съ визитами перебывало?
— Ужасти какъ много. Да вотъ-съ взгляните-съ мнѣ на руки—всѣ исщипаны.

— Ты, Маша, не выходи изъ прихожей, а то понаѣдутъ эти визитеры и, пожалуй, какъ и прошлый годъ, опять шубу унесутъ.

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНЫЙ.

Встрѣчаются двое знакомыхъ, дѣлающіе визиты. Одинъ изъ нихъ нагруженъ разными свертками, карманы оттопырились и онъ выглядитъ какою-то начиненною тушей.

— Батюшки, Иванъ Никифоровичъ, чѣмъ это вы такъ нагрузились? спрашиваетъ второй.

— Нельзя, батенька, иначе, я человѣкъ предусмотрительный, ничего не забылъ, все взялъ съ собою, что нужно. Мнѣ предстоитъ сегодня сдѣлать около двухсотъ визитовъ: вотъ здѣсь у меня, видите ли, свинцовая примочка, въ случаѣ, если придется слетѣть съ лѣстницы; здѣсь мятныя капли отъ разстройства живота. Это ментоловая примочка для освѣженія головы, въ случаѣ ежели того...

— А это что у васъ, въ пакетѣ?

— Въ пакетѣ-то? Полотенце, чтобы утирать потъ, поднимаясь по лѣстницамъ. Платковъ не хватаетъ... Ничего не забылъ, батенька!

Бибъ.

ПРОГОВОРИЛСЯ.

Жена набрасывается на только что вернувшагося мужа:

— Я узнала, что у тебя есть любовница!.. Опять ты принялся за *старую* исторію!

— Нѣтъ, душа моя, теперь у меня *молоденькая* пѣсенка!..

Жанъ.

БУМАЖНИКЪ И ЛЮБОВЬ.

Одинъ очень богатый и очень скромный юноша безумно влюбился въ пѣвичку.

Онъ долго не рѣшался признаться ей въ любви, но однажды, встрѣтивши ее за кулисами, онъ схватилъ ея ручку и крѣпко прижалъ къ своему сердцу.

— О, какъ я счастливъ! воскликнулъ онъ.— А вы, царица моихъ думъ, шепните мнѣ на ушко, что вы ощущаете?

— Я ощущаю вашъ бумажникъ... не задумываясь отвѣтила пѣвичка.

Вурбоша.

МЕЛОЧИШКИ.

Объяснилъ.

— Павелъ Ильичъ, объясните мнѣ, пожалуйста, въ чемъ заключается сущность этой пресловутой доктрины Монроэ?..

— Въ томъ, что „Америка—для американцевъ“, точно такъ же какъ и моя жена—для меня, а не для васъ, милостивый государь!..

—

Сравненіе.

— Читала, женушка, что ревизіонная коммиссія нашла въ городскомъ управленіи фиктивно-служащихъ лицъ?..

— Читала и думала, что и тебя можно зачислить въ штатъ этихъ служащихъ...

— Какъ такъ?!

— По крайней мѣрѣ по вечерамъ, когда ты подъ видомъ вечернихъ занятій уѣзжаешь въ клубъ...

—

Въ духѣ времени.

— Васъ познакомили съ Петровымъ,—понравился онъ вамъ?

— Прекрасный молодой человѣкъ.

— Что вы! Да вѣдь недавно его за кражу судили...

— Ну, кто же нынче на это вниманіе обращаетъ.

В. Силеновъ.

* *
*

Къ прогрессу мы довольно близки,
(Сказать, конечно, въ добрый часъ),—
О сокращеньи переписки
Недавно рѣчь зашла у насъ...

Одно приводитъ лишь въ смущенье,
Что съ этой мѣрою, какъ разъ,
Придетъ и „штатовъ сокращенье“—
И съ мѣстъ погонятъ насъ тотчасъ...

Канцелярская крыса.

РАЗГОВОРЫ ДНЯ.

Короткій мясоѣдъ.

— Позвольте мнѣ, Анна Анисимовна, объясниться: люблю и прочее такое... Вы согласны? Да?.. Хршо-съ. Адью: я къ папашѣ.

— Но куда же вы такъ торопитесь?

— Ахъ, Анна Анисимовна,—мясоѣдъ такой короткій, надо все успѣть сдѣлать.

Послѣ визитовъ.

— Что ты, Иванъ Степанычъ, лежмя лежишь?

— Послѣ визитовъ: ноги, голова, понимаешь, желудокъ... А знаешь: Эдисонъ такого механическаго человѣка изобрѣлъ, что по визитамъ ходитъ, поздравляетъ, пьетъ, закусываетъ, чрезъ проходной дворъ отъ извозчиковъ удираетъ—и никто не догадывается, что это не живой человѣкъ.

— Ну, братъ, ты на визитахъ до механическихъ человѣковъ наугощался... Ловко!..

Евт. Б.

МЕДОВЫЙ МѢСЯЦЪ.

Они поженились еще только передъ рождественскимъ постомъ и потому теперь у нихъ былъ медовый мѣсяцъ.

Каждое утро онъ вставалъ раньше и принимался будить ее:

— Мери, вставай... Я хочу, чтобы ты вмѣстѣ со мною пила утренній чай...

— Отстаньте, я вовсе не хочу вашего чая!

— Такъ ты для порядка должна по крайней мѣрѣ сидѣть за столомъ...

— Я не экономка, чтобы разливать для васъ чай!

— Позвольте васъ спросить, для чего же я тогда женился? Да и неужели вамъ пріятно играть роль только хорошенькой игрушки, а не подруги жизни?

— Если для того, чтобы быть подругой жизни, надо вставать и поить васъ чаемъ, то я не желаю быть подругой...

— Я, наконецъ, имѣю право требовать отъ васъ извѣстныхъ обязанностей...

— Но вы забываете, что въ числѣ обязан-

гихъ матеріализованныхъ частей тѣла человѣческаго, а также и дьявольскаго.

Непреложность такихъ явленій доказывается рядомъ опытовъ присяжныхъ спиритовъ и любителей. Одинъ изъ яркихъ результатовъ такого фотографированія удалось получить молодому фотографу-любителю и спириту г. N.

Фотографія изображаетъ какую-то хорошенькую дѣвицу, на которой платье, корсетъ и прочее, до пояса, совершенно дематеріализировалось.

Однако, несмотря на единодушное подтвержденіе спеціалистовъ-спиритовъ въ сверхъестественномъ происхожденіи этой фотографіи, нѣкоторая дама, принимающая живое участіе въ жизни этого молодого фотографа-спирита, произвела цѣлую бурю, воображая, что этотъ любитель спиритизма, фотографіи и женскаго пола снялъ снимокъ съ настоящей живой, а не дематеріализированной дѣвицы.

Вотъ какъ трудно человѣчеству шествовать по пути прогресса, благодаря косности окружающей среды!

* *
*

Если вамъ порой захочется посмотрѣть на послѣднія новинки парижскихъ модъ, на новую манеру носить лорнетъ, на золотую мушку, которую наклеиваютъ между бровями, или на брилліантъ, вставленный между двумя передними зубами, то вамъ слѣдуетъ зайти въ субботу въ циркъ, гдѣ собирается весь демимондъ, или на уголъ Морской и Невскаго часа въ 3 или 4 дня, когда, раскинувшись въ роскошныхъ экипажахъ, медленно проѣзжаютъ представительницы разныхъ музъ, довольно легкомысленно разглядывая кипящую жизнь.

Одной изъ послѣднихъ новинокъ безусловно надо считать появленіе чайныхъ папиросъ.

Обыкновенный чай насыпается въ гильзы и затѣмъ его зажигаютъ и курятъ. Отвратительный запахъ чайнаго дыма и скверный вкусъ не останавливаютъ эксцентричныхъ барынекъ, и онѣ тянутъ чайныя пахитоски одну за другой.

Секретъ, однако, объясняется легко:

Чайныя папиросы, парижскія моды, золотыя мушки, брилліанты въ зубахъ служатъ имъ лишь для собственной рекламы.

* *
*

На бѣгахъ.

Владѣльцы рысаковъ, спортсмены въ волненіи.

— Помилуйте, развѣ можно тягаться нашимъ рысакамъ съ американцемъ „Флешемъ“, вѣдь онъ, каналья, подъ-рядъ каждый призъ выигрываетъ!..

— Американцу проиграть еще туда-сюда, а вотъ агличанину я бы ни за что не проигралъ, ни въ жизнь!..

— Это какъ бы ты сдѣлалъ?

— Нѣтъ, значитъ, того настроенія, чтобы проиграть, потому, значитъ, сердце къ ему не лежитъ.

— А ты бы, миленькій, теперича на американца разсердился, да и взялъ бы призъ.

— Не могу на мериканца сердиться, никакъ не могу, а на агличанина—дѣло другое.

— Глядите, глядите, побѣдителя ведутъ!

„Флешъ“, укутанный какъ кокетливая барынька, граціозно выступаетъ за конюхомъ.

— Эхъ, эхъ, эхъ! вздыхаетъ какой-то мужиченка, стоя у барьера.

— Что, братъ, ты такъ жалостно вздыхаешь? спрашиваетъ его сосѣдъ по барьеру.

— А вотъ отчего, дескать, я не этотъ самый „Флешъ“!.. Взялъ бы я теперича призъ, да подписныя всѣ деньги, и уѣхалъ бы къ себѣ въ деревню, да тамъ и кабакъ открылъ...

* *
*

Съ Новаго года лѣвый берегъ Фонтанки, Измайловскій и Вознесенскій проспекты освѣтились электричествомъ.

Общество электрическаго освѣщенія торжественно справило открытіе девяносто двухъ фонарей, которыхъ чествовали сначала спичами, а затѣмъ гостей на тройкахъ отвезли къ Донону, гдѣ и закончилось торжество изрядной выпивкой.

Вотъ почему такъ часто въ этотъ вечеръ фонари подмигивали прохожимъ.

С. Эръ.

БЕНЕФИСЪ Г-НА ПИСАРЕВА. АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ, СПЕКТАКЛЬ 2-ГО ЯНВАРЯ 1896 ГОДА.

БЕЗЪ ВЫХОДА

Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ О. К. НОТОВИЧА.

Текстъ и рис. С. И. ЭРБЕРА.

Въ виду постановки пьесы «Безъ выхода» на сценѣ Александринскаго театра, рѣшено было интервьюировать ея автора, г-на Нотовича, и просить сообщить что-либо о постановкѣ пьесы:

— Театральная дирекція говоритъ: пожалуйста, братецъ, напиши что-нибудь. Думаю себѣ: пожалуй, изволь, братецъ. И тутъ же въ одинъ вечеръ, кажется, все и написалъ,—сообщилъ любезно г-нъ Нотовичъ.

— Позвольте, такъ, кажется, сочинялъ пьесы незабвенный Иванъ Александровичъ Хлестаковъ.

— Да... да... такъ сочинялъ и онъ... но такъ сочиняю и я... Что прикажете мнѣ дѣлать, если я не умѣю сочинять иначе!.. Впрочемъ, вы перестанете удивляться моей геніальности, если узнаете, что ее открылъ мой камрадъ Шекспиръ.

— Шекспиръ!.. Вы сказали—Шекспиръ?

— Да... да, Шекспиръ, Вильямъ Вильямовичъ... Что васъ такъ удивляетъ?... Мои слова могутъ подтвердить мои друзья Шиллеръ и Островскій.

— Какой Шиллеръ—сапожникъ съ Гороховой улицы, или портной Островскій?..

— Самые настоящіе Шиллеръ и Островскій, собирающіеся ежедневно у меня вмѣстѣ съ Шекспиромъ играть въ винтъ.

Нотовичъ побѣдоносно улыбнулся, на его физіономіи заблистала праздничная иллюминація, а на лбу показались роковыя слова:

«Mania grandiosa».

Мы поняли все... Бѣдный!

Отъявленный злодѣй, альфонсъ и шантажистъ, адвокатъ безъ практики Бѣглицкій окрашенъ «адской копотью» самой черной краской. Драматическая работа пьесы «Безъ выхода» исполнена авторомъ въ новѣйшемъ импрессіонистскомъ способѣ. Нѣсколько малярныхъ ведеръ съ разноцвѣтными красками и швабра дали возможность Нотовичу расцвѣтить пьесу во всѣ цвѣта радуги.

Встрѣтивъ молодую дѣвицу Карачарову и соблазнивъ ее, Бѣглицкій требуетъ со своей жертвы пять тысячъ гонорара.

— Пять тысячъ—и ни копѣйки меньше...

Карачарова должна погибнуть, она можетъ дать только пять тысячъ поцѣлуевъ.

Отъ одной «любви» Бѣглицкій перепархиваетъ къ другой, къ замужней женщинѣ Полозовой.

— Пять тысячъ, сейчасъ... или я передамъ твои письма мужу.

— Подлецъ!

Еще одно погибшее созданіе.

Въ заключеніи Привидѣніе во образѣ толстаго Карачарова цѣлитъ изъ револьвера въ Бѣглицкаго, приговаривая: «женись, подлецъ, на моей сестрѣ».

— Ни за что! отвѣчаетъ будущій мертвецъ.

Раздается выстрѣлъ, и Бѣглицкій, перекувырнувшись какъ заяцъ, падаетъ бездыханнымъ трупомъ.

Занавѣсъ падаетъ. Изъ залы несется стонъ отъ шипѣнія свиста публики въ ключи, и овацій сторонниковъ нотовическаго таланта. Нотовичъ, уцѣпившись за альмавиву Шекспира, взываетъ къ нему:

— О, коллега Вильямъ, ты видишь, какой великій драматургъ погибаетъ!

Духъ Шекспира уносится въ высь. По сценѣ распространяется запахъ подгорѣлаго маргарина.

Какіе-то два субъекта надѣваютъ герою торжества лавровый вѣнокъ.

ВЪ ГЛУШИ СИБИРИ

Драматическая картина въ одномъ дѣйствіи В. КРЫЛОВА.

Драматическая картина «Въ глуши Сибири» не столько принадлежитъ перу Крылова, сколько кисти художника Сурикова. Г-нъ Крыловъ лишь одухотворилъ картину и, передѣлавъ Сидора въ Карпа, выпустилъ ихъ изъ рамы на сцену.

Картинка историческая, мелодраматическая манера письма тоже пахнущая глубокой стариной.

ностей жены находится обязанность дѣлать мужу сцены...

— Эту-то обязанность ты только и исполняешь! Ты мнѣ на третій же день свадьбы сдѣлала сцену и теперь повторяешь ежедневно...

— А вамъ это не нравится?.. Въ такомъ случаѣ, почему же вы не женились на глухонѣмой!

— Порядочная и любящая жена всегда должна быть глухонѣмою, когда дѣло касается покоя ея мужа...

— А порядочный мужъ долженъ быть слѣпъ по отношенію капризовъ своей жены!

— Можетъ быть нужно также быть и идіотомъ, когда жена пожелаетъ мужа обманывать?

— А я васъ обманывала, милостивый государь?

— Судя по тому, что ты такъ упорно не желаешь вставать и пить со мною чай, я думаю, что ты желаешь скорѣе выпроводить меня изъ дому!

— Да какъ вы смѣете!

— А меня хочешь скорѣе выпроводить потому, что ждешь кого-нибудь другого...

— О, Боже! За что же меня такъ оскорбляютъ, и кто же? Мой собственный мужъ!.. Нѣтъ, я не могу больше!.. Я ухожу! Я уѣду къ мамашѣ...

— Это самое лучшее, потому что мы уже слишкомъ давно женаты! Уже почти мѣсяцъ, и до сихъ поръ еще не разошлись!

— Я понимаю, ты этого только и хочешь! Ты уже любишь другую...

— Сударыня! У васъ нѣтъ логики! Если бы я любилъ другую, я не желалъ бы, какъ желаю теперь, видѣть около себя картину семейной жизни... и просить бы васъ пить со мною чай...

— Но этого, я думаю, можно просить деликатнѣе!

— Я всегда и начинаю обыкновенно будить тебя очень деликатно!

— Почему же я ни одного утра не слышу этой деликатности?..

— Потому что вы въ это время спите и ничего не слышите, а просыпаетесь только тогда, когда я выхожу уже изъ себя!

Молодая женщина не можетъ удержаться, чтобы отъ души не улыбнуться на это замѣчаніе мужа. Ему тоже становится смѣшно.

— Противный, разсмѣшилъ! произноситъ она.

— Такъ вѣдь это же правда, смѣется и онъ, обрадованный улыбкой жены.

. . . .

Черезъ четверть часа она говоритъ ему:

— Милый, можно мнѣ еще полежать немножко?

— Да лежи, мой ангелъ, сколько тебѣ угодно!

Абелярь.

За редактора издатель Р. Голике

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5 Января 1896 г. Типографія и Литографія Р. Голике, Спасская ул., № 17.